

Липина Лариса Ивановна

**Семантика бронзовых зооморфных украшений прикамского
костюма (сер. I тыс. до н.э. – нач. II тыс. н.э.)**

Специальность: 07.00.06 – археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Ижевск 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Голдина Римма Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Чагин Георгий Николаевич
доктор исторических наук, профессор
Корепанов Кронид Иванович

Ведущее учреждение: ГОУВПО «Уральский государственный
университет»

Защита состоится «14» марта 2006 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.275.01 в ГОУВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, 1, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО
«Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан «14» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Зооморфные украшения принадлежат к числу наиболее ярких элементов материальной и духовной культуры. Эти изделия являются одновременно объектами интереса искусствоведов, поскольку они - произведения искусства, а так же объектами археологической и этнографической наук, так как они - древние артефакты.

Прикамская костюмная гарнитура с образами животных – это часть оригинального и загадочного явления в евразийской культуре, известного как «пермский звериный стиль». С момента открытия и до наших дней изделия бронзовой пластики с зооморфными мотивами привлекают к себе внимание исследователей. Их изучению посвящено много трудов, но у учёных нет единой точки зрения в интерпретации этих предметов. Большой интерес, в основном, вызывали интригующие своими изображениями культовые вещи, костюмная гарнитура всегда оставалась в их тени. Кроме того, основная масса исследований этой категории бронзовых изделий посвящена формально-типологическим, статистическим, картографическим, этническим и другим характеристикам, семантике уделено недостаточно внимания. Хотя известно, что бронзовая костюмная гарнитура – это, во-первых, практически единственная сохранившаяся деталь одежды, а во-вторых, фиксатор наиболее значимых для прикамского населения культовых персонажей.

В последнее время намечаются новые пути расшифровки смыслового содержания вещевого материала благодаря накоплению источников и всестороннему их изучению, это позволяет с большей степенью достоверности их интерпретировать. Именно в интерпретации артефактов особенно заинтересовано современное археологическое знание, поскольку описание и систематизацию данных можно считать свершившимся этапом в науке. Поэтому существует реальная потребность в разработке проблемы семантики костюмных украшений. Предлагаемая работа направлена на частичное восполнение пробела в этой области археологических знаний.

Изучение значения бронзовой костюмной гарнитуры затруднено фрагментарностью археологических источников, дошедших до наших дней. Изделия использовались в комплексе с одеждой и её деталями, вышивкой, элементами узорного ткачества, которые не сохранились. Этнографические материалы свидетельствуют, что пермские народы носили украшения в строго определённых сочетаниях. Ныне, вырванные из исторического и композиционного контекста, они являются сложной загадкой для исследователей.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются бронзовые зооморфные украшения костюма населения, проживавшего в Камском бассейне в период с середины I тысячелетия до н.э. до начала II тысячелетия н.э. Предмет исследования – семантика этих изделий, значение зооморфных образов на бронзовой костюмной гарнитуре Прикамья, смысл композиций с ними.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период бытования рассматриваемых изделий. Впервые металлическая костюмная гарнитура появилась в прикамском регионе в середине I тыс. до н.э. и существовала почти до начала II тыс. н.э. На протяжении этого периода – возникновения, расцвета и затухания - происходили изменения в хозяйстве и духовной культуре местного населения, что отражалось и в семантике изделий.

Территориальные рамки исследования ограничены бассейном р. Камы. Он занимает практически всю среднюю часть Приуралья. Заселение этой местности происходило по долине реки и её притокам. По водным маршрутам осуществлялись торговые и культурные контакты племён, обитавших на востоке Европы. В связи с этим, можно говорить о культурной и духовной целостности населения Камского бассейна.

В работе изучается известный к настоящему времени археологический материал с памятников всего Прикамья: ананьинской, пьяноборской, гляденовской культурно-исторических общностей, а так же ломоватовской и

родановской культур (Верхняя Кама), неволинской культуры (Сылвенско – Иренское поречье), полемско-чепецкой культуры (р. Чепца), еманаевской и кочергинской культур (р. Вятка). Анализ материала с такой обширной территории позволяет дать более полную характеристику изучаемым изделиям, отметить общие и особенные черты в их семантике.

Степень изученности темы. Семантика прикамской бронзовой костюмной гарнитуры с зооморфными изображениями является предметом изучения многих учёных уже более ста лет. Значительный вклад в рассмотрение этой проблемы внесли труды А.В. Шмидта, М.Г. Худякова, А.В. Збруевой, Л.А. Голубевой, Л.С. Грибовой, В.Ф. Оборина, К.И. Корепанова и других. Обзор научных достижений в области анализа семантики бронзовых украшений костюма Прикамья требует отдельного исследования, которому посвящена I глава диссертации.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – интерпретировать семантику бронзовых украшений прикамского костюма с зооморфными изображениями.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1. Систематизация зооморфных изделий костюмной гарнитуры Прикамья на основе выявления наиболее популярных сюжетов, иконографических типов и особенностей взаимовстречаемости различных элементов в композициях. 2. Изучение становления зооморфных культов в прикамском регионе, поскольку для определения семантики изображения важно установить его происхождение. 3. Семантический анализ композиций изображений на костюмных украшениях с использованием этнографических, мифологических и лингвистических данных.

Источниковая база. Основным источником информации для диссертации послужили опубликованные материалы археологических исследований прикамских памятников с середины I тыс. до н.э. до XII – XIII вв. н.э. – времени бытования бронзовой гарнитуры с зооморфными образами. Основная масса анализируемых изделий была опубликована в трудах Р.Д.

Голдиной, составившей формальную типологию бронзовых предметов костюмной гарнитуры с памятников Верхнего Прикамья (1970, 1977, 1985, 1989), поречья Сылвы и Ирени (1990). Ананьинские изделия с зооморфными мотивами приведены в работах А.В. Збруевой (1952), К.И. Корепанова (1981). Материалы с памятников бассейна р. Белой содержатся в публикациях Н.А. Мажитова (1962, 1968) и А.Х. Пшеничнюка (1968, 1973, 1976, 1984, 1986). Результаты раскопок костыщ гляденовской культуры опубликованы А.А. Спицыным (1901), А.Н. Лепихиным и А.Ф. Мельничуком (1997, 1999). В исследовании привлекались некоторые материалы из свода Л.А. Голубевой «Зооморфные украшения финно-угров» (1979), монографии В.А. Оборина (1976). Сведения о бронзовой костюмной гарнитуре среднекамских культур почерпнуты из работ В.Ф. Генинга (1963, 1964, 1970, 1971), Т.И. Останиной (1997), О.А. Казанцевой (1988, 2004). Изделия бронзолитейного искусства, используемые в качестве элементов костюма с территории вятского бассейна, частично опубликованы Н.А. Лещинской (1995, 2000). Материалы памятников, располагающихся на р. Чепце содержатся в публикациях В.А. Семёнова (1980, 1985), М.Г. Ивановой (1983, 1985, 1992, 2004), А.Г. Иванова (1990, 1998). В качестве археологических источников были привлечены неопубликованные материалы раскопок Верх-Саинского и Тураевского могильников, хранящиеся в фондах музея древней и средневековой истории Камско-Вятского междуречья УдГУ.

В исследовании использованы материалы 163-х памятников со всей территории прикамского региона. Обширная коллекция артефактов (около 800 экземпляров), полученная в результате более чем полуторавековых изысканий, послужила информацией, позволяющей сделать определённые выводы.

Формально-типологический и сравнительный анализы зооморфной костюмной гарнитуры, опубликованной в работах учёных, и взятой из неопубликованных источников, позволили сделать вывод о наиболее распространённых образах животных в этих изделиях. Это образы медведя,

лося, коня и птиц. Онитоморфные мотивы довольно чётко выделяются из этого массива. В зоологии птицы и млекопитающие относятся к разным классам. В количественном отношении изделия с изображениями птиц и млекопитающих составляют примерно равные доли, поэтому правомерным будет посвятить им самостоятельное исследование.

Кроме археологических данных в качестве источников были привлечены этнографические, мифологические, фольклорные и лингвистические материалы. Среди этнологических трудов наиболее информативными для данного исследования оказались работы Г.Е. Верещагина (1996, 1998, 2000, 2001), Б. Мункачи (1952), В.Н. Белицер (1951, 1958), В.В. Чарнолуцкого (1962, 1965), Г.Н. Чагина (2002). Источниками мифологического характера явились: мифы, легенды и сказки прикамских народов, публикации учёных в области финно-угорской мифологии – В.В. Напольских (1997), М.Ф. Косарева (2003), В.Я. Петрухина (2003).

Методологической основой исследования является семантический подход. Его сущность состоит в рассмотрении изобразительных композиций как текста, понимание которого утрачено. Для реализации этого подхода в работе использованы общенаучные и специально-исторические методы: системный, формально-типологический, ретроспективный, сравнительно-исторический и метод этнографических параллелей. Обоснование методологической системы потребовало отдельного исследования, которому посвящён второй параграф первой главы.

Научная новизна. Данная работа является первым системным исследованием семантики бронзовой костюмной гарнитуры всего прикамского региона. Благодаря привлечению широкого круга этнографических, мифологических и лингвистических источников, осуществлена интерпретация богатейшего археологического материала. Выявлены наиболее популярные зооморфные образы – медведя лося, коня, сюжеты с ними и их иконография. Впервые даётся картина изменения значения этих образов в период их существования.

Практическое значение работы. Результаты исследования могут быть использованы археологами, этнографами и искусствоведами в трудах по изучению истории и культуры народов Прикамья, применяться при формировании музейных экспозиций. Основные положения работы могут быть включены в вузовские лекционные курсы по истории, культуре и искусству финно-угорских народов.

Основным защищаемым положением настоящей работы является тезис о том, что главные зооморфные образы (медведя, лося, коня) в бронзовых костюмных украшениях Прикамья были взаимозаменяемы, сюжеты с ними отражали гармоничное устройство мира, способствовали плодородию, оберегали от негативных воздействий. Высокий сакральный статус этих изделий предполагал использование их в ритуальном костюме.

Апробация основных положений диссертации проведена на международных, межрегиональных и региональных научно-практических конференциях в Кудымкаре (2005 г.), Глазове (1997, 2005 гг.), Ижевске (1995, 1998, 2005 гг.), Самаре (1999 г.), Москве (2001 г.), Ювяскюля (1995 г.). Отдельные вопросы настоящего исследования рассмотрены в десяти публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, в котором помещены карты, рисунки и таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, указывается источниковая база, формулируются цель и задачи работы, её новизна, приводятся сведения о её апробации.

Глава I «**История изучения семантики бронзовых зооморфных украшений Прикамья и методы её исследования**».

В §1 приведена историография проблемы семантики прикамской бронзовой костюмной гарнитуры с образами животных.

В истории изучения семантики бронзовых зооморфных изделий Прикамья выделяются пять этапов. **1** – с 1860-х гг. до нач. XX в., **2** – 1920-е – 1930-е гг., **3** – 1950-е гг., **4** – 1970-е – 1980-е гг., **5** – с 1990-х гг. до современности. Отсутствие публикаций, посвящённых обозначенной теме, в 1940-х гг. объясняется Великой Отечественной войной, прервавшей археологические исследования, в 1960-е гг. – иными целями, стоящими перед прикамской археологией – глобальным изучением памятников бассейна р. Камы, формированием новой источниковой базы.

Зооморфные украшения стали объектом внимания исследователей ещё на этапе становления прикамской археологии, с момента первых находок и формирования первых коллекций в 1860-х гг. Стремление понять смысл их удивительных композиций возникло в это же время. На этом этапе изучения зооморфной костюмной гарнитуры интерес к семантике изделий выразился в попытке прочтения сюжетов, оценке их популярности, поиске методологических подходов. Учёными было отмечено влияние на прикамское творчество изделий восточного искусства. Бронзовые украшения с зооморфными сюжетами истолковывались как атрибуты шаманского культа (Смирнов И.Н., 1903; Теплоухов Ф.А., 1896; Спицын А.А., 1906).

Второй этап изучения отмечен накоплением нового материала. В этот период появились работы, посвящённые семантическому анализу отдельных образов бронзолитейного искусства. Зооморфные изделия учёные считали принадлежностями культовых церемоний (Шмидт А.В., 1927; Худяков М.Г., 1933). Появление образов животных в пермском искусстве объяснялось космогоническими представлениями (Худяков М.Г., 1933). Сопоставление в исследованиях археологических, этнографических и лингвистических материалов, применение комплексного анализа и метода этнографических параллелей позволило по-новому оценить изучаемый массив источников.

Третий этап характеризуется появлением обобщающих работ. На основе систематизированной базы археологических источников были рассмотрены некоторые сюжеты и образы бронзолитейного искусства, в целом, и костюмной гарнитуры, в частности. Для их интерпретации использовался этнографический и фольклорный материал. Применение этих изделий объяснялось шаманской практикой. Зооморфные мотивы на них понимались как отражение тотемических верований (Смирнов А.П., 1952) и космогонических мифов (Збруева А.В., 1952).

Четвёртый этап в истории изучения семантики прикамской бронзовой гарнитуры можно назвать самым плодотворным. В это время появился ряд крупных трудов, посвящённых проблемам духовной культуры и искусства народов древности и средневековья прикамского региона, были сделаны интересные выводы в области семантики бронзовых украшений Прикамья. Этому способствовала богатейшая источниковая база археологических материалов, созданная в результате масштабного изучения памятников бассейна р. Камы. Изделия бронзовой костюмной гарнитуры были систематизированы и статистически обработаны (Голубева Л.А., 1979), это позволило сделать вывод о наиболее популярных образах животных изображённых на них - медведя, лося, коня и птиц. Рассмотрено начало композиционного оформления некоторых сюжетов и мотивов (Корепанов К.И., 1980, 1981). Прослежен генезис популярных образов с каменного века до позднего средневековья (Оборин В.А., 1976). Выдвинуты различные точки зрения на интерпретацию предметов бронзолитейного искусства. В работах А.С. Сидорова (1972) и Л.С. Грибовой (1975, 1980) декларировались тотемические верования, ставшие основой зооморфных образов. В исследованиях А.В. Доминяка (1978) и Л.В. Чижовой (1982, 1983) обосновывалась космогоническая концепция, отражённая в бронзовых изделиях.

На пятом этапе исследования, благодаря, постоянно пополняющейся новыми находками, источниковой базе, происходит корректировка выводов предшественников и новая интерпретация некоторых образов.

В последние десятилетия исследованием содержания бронзовой пластики занимается Е.И. Оятева. В своих работах автор анализирует пермское литьё в контексте художественной системы, с соответствующим ей знаковым языком и предлагает свою классификационную систему изображений на украшениях. С помощью комплексного метода автор пытается дешифровать один из наиболее популярных зооморфных мотивов бронзовых изделий – мотив медведя и объясняет его появление в искусстве пермского звериного стиля древнейшими тотемическими представлениями (Оятева Е.И., 2002 а, б, в, г, д, е).

Семантическому анализу средневековых археологических материалов посвящена кандидатская диссертация А.Н. Павловой «Космологические символы в древнемарийском искусстве IX-XI вв.» (1997). В основе значения предметов бронзолитейного искусства и его составляющих образов, А.Н. Павлова видит космологические представления, воплотившиеся в знаки-символы, выполненные с различной долей реализма.

Проблемы семантики рассматриваются в работах М.Г. Ивановой и К.И. Куликова. В работе «Семантика символов и образов древнеудмуртского искусства» (2001), ими изучены предметы средневекового искусства с точки зрения их знаковой сути, проанализированы некоторые изобразительные мотивы и степень их отражения в пластах мифологической памяти.

Одному из образов древнеудмуртского бронзового литья – образу коня К.И. Куликов посвятил специальное исследование – «Символ коня в древнеудмуртском мифологическом искусстве» (Куликов К.И., 2002), где отметил общие черты в индоиранской и древнепермской культурах и привлёк для интерпретации некоторых обрядов и сюжетов, связанных с культом коня тексты Ригведы.

Большой вклад в изучение прикамского бронзолитейного искусства внесли исследования Г.Н. Чагина. В последние годы учёным опубликованы труды, где освещаются проблемы духовной и материальной культуры приуральских народов, создана карта находок пермского звериного стиля (1999, 2002).

В контексте диссертации, заслуживают внимания работы Н.Б. Крыласовой (2001) и Н.И. Шутовой (2001), в которых рассмотрена семантика некоторых категорий прикамских бронзовых изделий.

Тема семантики зооморфных украшений прикамского костюма не может рассматриваться без применения этнологических, лингвистических, и мифологических материалов. С этой целью в исследовании используются работы Г.Е. Верещагина (1996, 1998, 2000, 2001), В. Мункачи (1952), В.Н. Белицер (1951, 1958), В.Е. Владыкина (1994), В.В. Напольских (1990, 1993, 1997а, 1997б), Н.И. Шутовой (2001), В.Я. Петрухина (2003) и других.

Таким образом, прикамская бронзовая костюмная гарнитура - интереснейший археологический источник, позволяющий анализировать многие стороны материальной и духовной культуры. В изучении семантики этих артефактов имеются серьёзные достижения: определены главные образы и рассмотрен их генезис, очерчена территория распространения некоторых сюжетов, обозначена связь изделий с идеологией населения их создавших, их использование объясняется шаманской практикой. Однако, исследование зооморфной гарнитуры ещё далеко до своего завершения. Специальных работ, посвящённых проблемам семантики прикамской костюмной гарнитуры практически нет. Масштабный труд Л.А. Голубевой «Зооморфные украшения финно-угров» (1979), написанный почти тридцать лет назад, ставил своей целью составление каталога изделий и их типологию, проблемы семантики в нём были вторичными, кроме того, с момента его опубликования накоплен новый материал.

В §2 определена методология и методы семантического анализа бронзовой гарнитуры. Характер изучаемого материала (бронзовая гарнитура)

и поставленная цель (её семантический анализ) обусловили выбор общенаучного метода – системное исследование. Специально-научными методами настоящего исследования являются: формально-типологический, ретроспективный, сравнительно-исторический и метод этнографических параллелей.

Формально-типологический метод в настоящем исследовании позволяет выявить наиболее популярные образы в пермском бестиарии, сюжеты с ними и иконографические типы. Анализ источника производится по этапам: первый – вычленение из предметов бронзовой гарнитуры изделий с зооморфными образами; второй – классификация их по образам изображений; третий – разделение изделий на категории по назначению (это оправдано целью исследования: семантика предмета и изображения на нём – неразделимы); четвёртый – группировка изображений по сюжетам; пятый – выявление иконографических типов сюжетов, то есть, зафиксированных определённых правил воплощения того или иного образа.

Ретроспективным методом производится реконструкция по прямому сходству или соотнесённости археологических реалий с информацией исторических, этнографических и фольклорных источников.

Благодаря сравнительно-историческому методу возможны наиболее эффективные и достоверные реконструкции со стороны археологических и этнографических построений. Он позволяет выявить этническое своеобразие художественных приемов, демонстрирующих преемственность в развитии культуры и проследить генезис сюжетов, образов и приемов их воплощения.

Для интерпретации бронзовой костюмной гарнитуры Прикамья привлекаются разновременные пласты, в которых значения образов могут быть различны. Поэтому в исследовании учитываются: во-первых, универсальные, архетипичные, общечеловеческие мифологемы, присущие всем народам; во-вторых, особенности религиозно-мифологических традиций, характерные для финно-угорских народов; в-третьих, верования пермских народов, поскольку в соответствии с современными

представлениями учёных, Прикамье можно рассматривать как регион, где издавна проживали пермские народы.

Интерпретация археологических материалов всегда сопряжена с привлечением этнографических аналогий. Без них какие-либо выводы невозможны. В диссертации метод этнографических параллелей выступает одним из основных. Под ним понимается применение этнографических аналогий к обработанному археологическому материалу. В качестве критериев для сравнения данных двух наук были предложены следующие положения: 1) соответствие уровней социально-экономического развития; 2) сходные географические условия; 3) по возможности единый генезис (Шмидт А.В., 1935; Массон В.М., 1971, 1974; Хлобыстина М.Д., 1981), что полностью учтено в представленной работе.

Археология наиболее полно фиксирует временной аспект культурно-исторического процесса, этнография отражает механизм этого процесса, устройство, функционирование, повседневную жизнь. Другие стороны отражаются в иных видах исторических источников – фольклорных, письменных, лингвистических. Реконструкция прошлого возможна лишь на основе синтеза разных видов источников.

Алгоритм исследования заключается в следующем. **Первый этап** – обработка археологического материала (описание, классификация, изучение иконографии композиций, картографирование, построение хронологического ряда), выявление происхождения сюжетов. Всё это необходимо для того, чтобы корректировать привлечение этнографических, фольклорных и лингвистических данных, которое производится на **втором этапе** исследования. **Третьим этапом** является сопоставление источников и выявление их взаимосвязи. Семантический анализ изделий зооморфной костюмной гарнитуры означает подход к ним как к знаковой системе, выражающей некое содержание и обладающей смыслом, понимание которого утрачено. Для его познания учитываются: во-первых, архетипичные, общечеловеческие мифологемы; во-вторых, религиозно-

мифологические традиции финно-угорских народов; в-третьих, верования пермских народов.

Комплексный подход в исследовании предполагает использование специальной искусствоведческой терминологии, поэтому в параграфе даётся пояснение некоторым дефинициям, используемым в диссертации.

Глава II **«Образ медведя в бронзовой гарнитуре Прикамья»** посвящена генезису почитания медведя в прикамских культурах, семантике его образа, анализу бронзовой гарнитуры с изображением зверя и значению изделий с ним.

В §1 приведены сведения о наличии культа медведя в Прикамье, его отражение в изобразительном искусстве. Составлена хронология бронзовой костюмной гарнитуры с образом медведя со времени её появления до исчезновения из прикамских культур, выполнена картография находок этих изделий на территории Камского бассейна. Выделены две основные хронологическо-территориальные области бытования предметов с образом медведя на костюмной гарнитуре – «северные» и «южные» группы памятников. К «южной», более ранней, относятся памятники - карабызской, чегандинской и мазунинской культур. К «северной» - гляденовской, ломоватовской, неволинской и полумской.

Выявлены разновременные импульсы, повлиявшие на формирование и изменение образа медведя в бронзовых костюмных украшениях Прикамья, берущие своё начало в традициях кочевого мира.

Прослежено происхождение сюжета «медведь в жертвенной позе». В результате этого исследования выявлены три основных причины его устойчивой иконографии в Прикамье. Во-первых, возникновение из палеолитических верований. Во-вторых, влияние кочевнической среды, откуда произошло заимствование внешней формы и некоторых семантических черт поклонения особо почитаемому животному. В-третьих, тесные контакты приуральского населения с кулайским миром, отчего закрепилось и отточилось воплощение этого сюжета в бронзе.

Изучение изображений на бронзовой костюмной гарнитуре с образом медведя показало, что сюжет – «медведь в жертвенной позе» был единственным в Прикамье. Он воплощён в двух основных иконографических типах: профильное изображение, лежащей на возвышении, шкуры жертвенного животного с головой и лапами, и изображение той же жертвенной сцены анфас – голова, лежащая между лап.

В §2 определена семантика прикамского образа медведя. Поиск и изучение корней иконографии сюжета «медведь в жертвенной позе» конкретизировали круг возможных этнографических параллелей, что помогло выявить новые грани в его трактовке, проследить во всей его полноте участие разных художественных традиций в процессе формирования интересующей нас изобразительной схемы, которая не была неизменной в течение всего времени его бытования в культурах прикамских финно-угров.

Первоначально зверь был объектом охоты и, следовательно, **промысловой магии**. Проявление промыслового культа многие исследователи видят в некоторых чертах медвежьего праздника, прежде всего, в сохранении всего костяка медведя для того, чтобы зверь возродился вновь (Соколова З.П., 2002). Медведь был **предком - тотемом** в системе тотемических верований. О тотемических корнях медвежьего культа свидетельствуют этнографические факты ряда сибирских и прибалтийско-финских народов. В прикамском крае черты этих представлений отразились в преданиях о Кудым-Оше, связанных с обожествлением и утверждением в качестве своего предка – родового тотема – медведя. Образ медведя соотносился с **героями космогонических мифов**. Его цикличное засыпание и пробуждение явилось основой «**дионисийской**» **темы** у многих народов, что и в охотничьей и в земледельческой магиях суть плодородия и продолжения жизни. В раннем железном веке, во времена повышенной военизации быта, медведь, как крупный хищник, стал **символом вождистской идеологии**. Отношение к медведю как к сверхъестественному

существованию сыграло роль в **шаманской интерпретации** его образа. Поздняя форма почитания зверя является проявлением **зоолатрического культа**.

Сравнительный анализ изображений медведя на бронзовых костюмных украшениях Прикамья и некоторые элементы угорского медвежьего праздника выявил общие черты, указывающие на то, что это изобразительная и обрядовая стороны одного культа. Обращение к угорским этнографическим материалам для интерпретации пермских изделий закономерно, поскольку поклонение медведю сохранялось в Зауралье вплоть до недавнего времени, благодаря географическим условиям и образу жизни угорских народов, занимающихся преимущественно охотой. В европейской части следы поклонения медведю фрагментарны, что объясняется их давностью, поскольку охота, даже в северных районах Приуралья, ещё в XIX в. перестала быть ведущей хозяйственной отраслью (Белицер В.Н., 1958; Шаньгина В.В., 1997).

Этнографические и археологические материалы, зафиксировавшие образ медведя, свидетельствуют о его полисемантности, сложном и неоднозначном отношении к нему населения Прикамья и о существовании медвежьего культа.

В §3 дан анализ бронзовых костюмных украшений с образом медведя (рассмотрено почти 300 артефактов), выявлены типы изображений и композиций с ним. На всей гарнитуре, которая представлена подвесками, накладками, застёжками, наконечниками ремней, пронизками, в виде привесок-клыков, браслетами запечатлён сюжет – **«медведь в жертвенной позе»**. Обнаружено несколько его иконографических воплощений: 1) медвежья голова; 2) голова, лежащая между лап, изображение анфас; 3) фигура медведя, изображение в профиль; 4) растянутая шкура медведя, вид сверху. Наиболее многочисленными категориями костюмных украшений являются пронизки, наконечники ремней и шумящие подвески арочной формы.

Археологические факты свидетельствуют о том, что образ медведя был ярко и оригинально представлен всеми иконографическими типами лишь на территории Верхней Камы. Эпицентром «медвежьих» изделий являлась ломоватовская культура (V-IX вв.). В Среднем и Нижнем Прикамье он был воплощён, большей частью, в объёмных, похожих на колокольчики пронизках.

В погребениях изделия с образом медведя находились, как правило, в центральной части, в области груди или пояса.

В §4 рассмотрена семантика бронзовой костюмной гарнитуры с образом медведя в каждой категории вещей. Анализ изображений медведя на бронзовых украшениях показал, что в образе зверя присутствует дионисийская (плодоносящая) и митраистская (солнечная) ипостаси небесного божества, это выражает идею высшего существа – посредника между людьми и богами, дающего плодородную силу и благополучие.

Пряжки и некоторые виды накладок относятся предположительно к мужскому костюму. Большая часть категорий бронзовой костюмной гарнитуры с образом медведя – арочные шумящие подвески, подвески-ложечки, пронизки, наконечники ремня, имитации клыков и когтей - часть ритуального женского костюма. Они заключают в себе символику верхнего таксономического ряда и являются отражением древнейших верований, связанных с обрядами перехода и весенними календарными праздниками, направленными на пробуждение воспроизводящих функций земли и животных, это предполагает ритуальное их использование. Изделия, благодаря шумящим свойствам являлись также оберегами.

Глава III «Образ лося/оленя в прикамской бронзовой гарнитуре».

В §1 прослежены истоки и становление культа лося/оленя в Прикамье с эпохи неолита. В искусстве он проявился в наскальных изображениях, мелкой пластике из кости, рога, дерева и бронзы на жезлах, ритуальных ковшах, псалях, пряслицах, рукоятках кинжалов. Большинство наскальных изображений лосей на территории Евразии входило в состав устойчивых

композиций. Это: лось и лоси, лось и антропоморфная фигура, лось и хищный зверь, лось и солярные знаки. Эти же элементы содержатся и в композициях бронзолитейного искусства. Традиционная иконография образа лося в прикамском искусстве выработалась в позднеананьинское время.

В §2 проанализировано воплощение образа лося/оленья и лосеподобных существ в бронзовом литье. Выполнена картография находок, выстроен хронологический ряд изделий. К первым предметам бронзовой костюмной гарнитуры с образом лося/оленья относятся кара-абызские наконечники и поясные накладки. Специфичность, временная и территориальная ограниченность использования этих изделий выявляет их чужеродность в прикамских культурах. Бронзовые костюмные украшения с образом лося/оленья бытовали преимущественно на Верхней Каме в V-IX вв. (ломоватовская и неволинская культуры).

Все бронзовые предметы прикамского искусства с этим образом подразделяются на культовые вещи и костюмную гарнитуру, состоящую из пронизок, накладок, подвесок, пряжек и наконечников ремней. Из почти 200 артефактов к принадлежностям костюма можно отнести чуть более трёх десятков предметов. Местонахождение изделий с образом лося в составе кладов, на святилищах и жертвенных местах, сложность их композиций и принадлежность основной массы к культовым вещам свидетельствуют об их огромном сакральном значении. Основным воплощением мотива лося на культовых вещах является его фантастическое слияние с антропоморфным существом, что свидетельствует о тотемных корнях образа. Возможно, в определённый период возникла необходимость зафиксировать историю становления народа сформированную в мифологической теме, где лось-прародитель или его потомки – основные действующие лица. Устное предание не сохранилось, остались его «иллюстрации». Образ человеколося «сульдэ» стал ключевым для пермского звериного стиля, его «визитной карточкой».

В §3 раскрывается семантика образа лося на бронзовой костюмной гарнитуре. Анализ сюжетов на них позволил выделить следующие группы сцен и образов: лось как **солярный** символ; лось и медведь в сценах «**объединённого противостояния**», или олень/лось в сценах охоты, «терзания»; образ **лосептицы**.

Образ лося во всех сюжетах является представителем верхнего таксономического ряда. Его семантика на бронзовых изделиях ограничивается значениями: **промысловой магии**, являвшейся первопричиной большинства культов животных и ставшей основой **космологических** и **космогонических** верований жителей Прикамья, где лосиха – сама Вселенная, прародительница всего живого на Земле; **тотемического** культа, практически не проявившегося в костюмной гарнитуре, но ярко присутствующего в предметах культа; функциями **помощника шамана**. Сюжетное сходство некоторых изделий гарнитуры с культовыми вещами указывает на возможное использование их в ритуальной одежде шамана и свидетельствует о невозможности применения в качестве повседневных украшений костюма. Все бронзовые элементы костюма с изображениями лося относились к принадлежностям отправления охотничьих обрядов, суть которых сводилась к просьбам об удачном промысле, о покровительстве небес к судьбам данного человеческого сообщества, о плодовитости зверей и людей. Отношение к лосю как к духу-хозяину мира, к благу, присланному свыше, солнечному божеству, всей Вселенной определило в целом светлое, положительное восприятие его образа. Его нельзя назвать полиморфным, как образ медведя.

Образы лося и медведя были древнейшими на территории Прикамья. Они имели отношение к промысловой магии, с определённой степенью уверенности можно отметить их тотемическую окраску и небесное происхождение. Но суть этих персонажей бронзолитейного искусства, безусловно, различна. Разница значений образов медведя и лося заключается в том, что первый - существо, подобное человеку, но из параллельного мира,

имеющее практически равные с человеком права на земное существование, а второй – обеспечивает человеческую жизнь.

Глава IV «**Образ коня в прикамской бронзовой гарнитуре**».

В §1 рассматривается возникновение культа коня в Прикамье. Особое отношение к этому животному обнаружилось ещё в каменном веке. Но термин «культ коня» обозначает «культ домашнего коня».

Образ коня в металлопластике Прикамья отличается от образов медведя и лося своим поздним происхождением. Знакомство с одомашненной лошадей произошло в культурах бассейна р. Камы в бронзовом веке благодаря контактам с индоиранцами. Первые изделия бронзовой костюмной гарнитуры зафиксированы в ананьинской культурно-исторической общности. Но они не доказывают наличие культа коня у прикамских народов. Мощным импульсом, благодаря которому образ коня в бронзовом литье Прикамья был представлен ярко и разнообразно, явились традиции худяковской культуры (вятский вариант пьяноборья). Вероятным объяснением этого является тесное соседство вятского населения с финнами Поволжья, у которых уже в I тыс. до н.э. изображения лошади в бронзолитейном искусстве были очень популярны (Патрушев В.С., 1994).

Стилистическое различие в исполнении бронзовых костюмных украшений в Верхнекамском регионе и на Средней и Нижней Каме свидетельствует о разных влияниях в образование культа коня на этих территориях.

Для осуществления дальнейшего исследования в параграфе выполнена картография и хронология находок бронзовой костюмной гарнитуры с образом коня.

В §2 рассматривается значение образа коня в Прикамье. Основные семантические признаки выражены в его водной, **хтонической** природе, связи с культом **солнца** и огня, **близнечным культом**, объединяющим и противопоставляющим его водную и солнечную ипостаси и являющимся выражением темы повышенной плодovitости и цикличности жизни.

Оберегательные свойства образа коня заключены в его медиативных и жертвенных функциях.

Его семантика не была однозначной. Явные **воинские** черты в его образе проявлялись в ананьинское и гляденовское время. Совмещение значений **солнечной** и **водной** природы животного широко применялось в аграрной магии и было направлено на повышение плодородия. Образ коня как **посредника** между мирами выражался в использовании его в некоторых обрядах перехода, в частности, погребальном и свадебном. Конь был транспортом **шамана** при проникновении в иные миры и помощником при столкновении с вредоносными силами.

В параграфе определены общие евразийские признаки образа коня – хтонический, солярный, близнецный, плодородный, медиативный, жертвенный и тотемный. Основные особенности образа коня в прикамских культурах заключались в отсутствии его тотемного значения и как атрибута царской власти, в непродолжительной по времени связи образа коня с военной элитой, разном использовании украшений с изображениями животного, в композиционных построениях.

В §3 изучается прикамская бронзовая гарнитура с конскими мотивами (рассмотрено около 300 изделий). Образ коня присутствует на подвесках шумящих и не шумящих, пронизках, нагрудных накладках типа «нагрудник» и «передник», поясных накладках, пряжках, гребешках и кресалах. Все изображения лошади на деталях костюма объединяются в пять сюжетов: **«змееборческий»**, представленный композицией «конь на змее» на пряжках, подвесках и накладках; **«всадник»**, который встречен только на культовых изделиях; **«солярный»**, выраженный в виде коньков-пронизок и подвесок, украшенных кружковым орнаментом, или комплексом, состоящим из солярных накладок и коньков-пронизок; **«близнецный»**, воплощённый в композициях из раздвоенных в зеркальной симметрии коньков, развёрнутых в разные стороны или повернутых друг к другу на подвесках, пронизках, накладках и кресалах; **«конь под мировым деревом»**, композицию этого

сюжета составляют три, стоящих друг за другом лошади под деревом на арочных подвесках.

Наиболее популярными иконографическими типами являются: профильное изображение стоящего коня и изображение фантастического соединения конских протом.

При формальном анализе прикамской бронзовой гарнитуры с изображением лошади, прослеживается непрерывная линия развития, усложнение простых композиций с её образом образами змеи, всадника, антропоморфным персонажем, шумящими дополнениями. Выявлены отличия в композициях, технике изготовления и использовании бронзовой гарнитуры с изображением лошади на памятниках разных культур бассейна р. Камы.

В §4 дана интерпретация бронзовой костюмной гарнитуры с образом коня. Анализ семантики сюжетов с ним показал, что основные идеи, заложенные в этих изделиях – плодородие и защита. Участие коня во всех сельскохозяйственных праздниках указывает на вероятное использование бронзовой гарнитуры с его образом в аграрной магии.

В семантиках образов лося/оленя и коня есть точки соприкосновения: и тот и другой были транспортным средством в потусторонний мир для умершего человека и служили поминальной жертвой. Однако считать оленя семантическим эквивалентом коня можно лишь в контексте жертвенной и солярной сторон этих образов, а не всего семантического комплекса.

Сопоставление атрибутов поклонения коню выявляет много общих черт с культом медведя. Некоторая «одинаковость» обрядов, связанных с почитанием коня и медведя подтверждается идентичной трактовкой этих образов в элементах прикамского костюма - пронизках и арочных подвесках. Лось не имел подобного воплощения в бронзовой гарнитуре. Возможно, здесь имеет место заимствование у более развитых в экономическом отношении степных народов некоторых ритуалов и мифологических воззрений на особо почитаемый зооморфный образ.

Образ коня как бы вобрал в себя некоторые черты образов медведя и лося. Символы охотничьей добычи при появлении земледелия и скотоводства были трансформированы в символы плодородия. Если на древних охотничьих изделиях диалектическое единство мира было выражено в композициях космической охоты, или в наличии в костюмном комплексе образов лося, как солнечного существа и медведя (или ящера), как представителя нижнего мира, то в земледельческой культуре прикамских народов эти противоположные начала были заключены в одном образе – коня, который олицетворял жизнь и был символом солнца, а так же смерть и был символом подземного/водного мира.

Наличие в коньковых подвесках шумящих дополнений или использование самого образа коня в виде «колокольчика» свидетельствует о возможном функционировании этих изделий в качестве музыкального инструмента, сопровождающего ритуальный женский танец.

По зафиксированным этнографами удмуртским земледельческим обрядам об удачном урожае, их основными персонажами являлись: солнце, земля, вода, лошадь. Суть всех этих обрядов – желание защитить себя, близких, посевы от различного рода напастей и увеличить плодородие. Изделия с конскими мотивами обладают сходным значением.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы общие выводы. В настоящей работе рассмотрен широкий круг металлических украшений костюма, что позволило выявить самые популярные образы прикамского бестиария - это медведь, лось и конь. На протяжении большого хронологического (около 1,5 тыс. лет) и территориального (Прикамье) диапазона удалось проследить изменения композиций на бронзовых элементах костюма, сохранение и развитие в них древнейших традиций. Образы художественной культуры финно-угорских народов складывались в каменном веке. Однако, основные стилеобразующие элементы, мотивы и композиции определились, были закреплены и получили широкий резонанс лишь в середине I тыс. н.э. Постоянные контакты с

соседствующими народами были причиной возникновения новых сюжетов, влияли на композиционные решения и технику изготовления бронзовых изделий. Но все инновации были переосмыслены прикамским населением в соответствии с их собственным духовным потенциалом.

Главными идеями, запечатлёнными в бронзовой garniture, были идеи гармонии мира, плодородия и защиты. Изображение определяло семантику и прагматику всего изделия, используемого в обрядовых и оберегательных целях. Предположение ритуального функционирования зооморфной бронзовой garniture объясняется культовым характером всего древнего и средневекового искусства. Эти изделия не могли быть элементами повседневной одежды. Анализ изображений на них приводит к выводу, что все они надевались в случаях обрядовых действий, возможно, были принадлежностью шаманского костюма.

Кроме того, бронзовая garniture – это особая группа изделий, где апотропеическая способность заключена в материале, из которого они изготовлены, в их семантике, следовательно они употреблялись в качестве оберегов.

В заключении обосновывается необходимость дальнейшего исследования семантики прикамской зооморфной garniture с расширением круга привлекаемого материала (в частности, с орнитоморфными и менее популярными зооморфными образами), разных категорий бронзолитейного и косторезного искусства, сопоставлении семантики этнически различных, но внешне сходных костюмных украшений, картографировании сюжетов, выявлении более узких хронологических пластов в бытовании тех или иных сцен.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Липина Л.И. Проблема понимания древних изображений и форм // Тез. докл. 2-й Рос. унив.-акад. науч.-практ. конф. Ижевск, 1995. Ч.1. С.17.

2. Липина Л.И. Искусствоведческий подход в изучении металлической гарнитуры Прикамья // Духовная культура финно-угорских народов: история и проблемы развития: Материалы межд. конф. Глазов, 1997. Ч.II. С.106-108.
3. Липина Л.И. К особенностям природы первобытного искусства // Удмуртия накануне третьего тысячелетия: Тез. докл. научн. практ. конф. Ижевск, 1998. Ч.1. С.42-44.
4. Липина Л.И. Семантика прикамских бронзовых изделий с мотивом коня // XXXI Урало-Поволжская археол. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (УПАСК): Тез. докл. Самара, 1999. С.68-69.
5. Липина Л.И. Методы исследования семантики бронзолитейного искусства // IV Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. М., 2001. С.194.
6. Липина Л.И. Воплощение образа медведя в бронзовой гарнитуре Прикамья // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. Глазов. 2005. С. 69-70.
7. Липина Л.И. К проблеме происхождения сюжета «медведь в жертвенной позе» на бронзовой костюмной гарнитуре // Седьмая научно-практическая конференция преподавателей и сотрудников УдГУ, посвящённая 245-летию г. Ижевска. Ч. I. Ижевск. 2005. С. 122-126.
8. Липина Л.И. О культе медведя в Прикамье // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Кудымкар. 2005. С. 149 – 150.
9. Липина Л.И. Медвежий культ удмуртов по данным археологии и этнографии // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов. Омск, 2005. С. 205-209. (В соавт. с Коробейниковым А.В.).
10. Lipina L. A fragment of bronze breast ornament in Vjatka region in the Middle ages // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyvaskyla, 1995. P.II. Summaria acroasium in sektionibus et symposiis factarum. P.303.